

влекать иные органы и должностных лиц к конституционно-правовой ответственности (например, Государственный Трибунал в Польше, который выносит решения об ответственности лиц, занимающих высшие государственные должности, за нарушение Конституции и законов), либо активное участие в процессе привлечения к ответственности Конституционного суда. Роль Конституционного суда как важнейшего звена механизма «сдержек и противовесов» может проявляться в полномочиях по привлечению к ответственности высших должностных лиц государства. К компетенции конституционных судов многих стран (Австрия, Германия, Италия, Россия) отнесены дела, связанные с обвинениями против президента государства. Впрочем, круг должностных лиц может включать также министров, судей, депутатов.

Таким образом, можно принять во внимание опыт зарубежных стран и рассмотреть возможность предоставления Конституционному суду Республики Беларусь права привлекать к конституционно-правовой ответственности государственных органов и должностных лиц. Но в таком случае законодатель должен четко решить вопросы, связанные с исчерпывающим перечнем оснований конституционно-правовой ответственности, применяемыми мерами конституционно-правовой ответственности, определить порядок применения таких мер, а также закрепить перечень государственных органов и должностных лиц, которых именно Конституционный суд может привлекать к конституционно-правовой ответственности. При этом решения Конституционного суда по делам такого рода (ропуск, отставка и др.) должны приниматься не в виде рекомендательных актов, а в виде императивных, обязательных, окончательных предписаний. Это, в свою очередь, требует принятия единого нормативного правового акта, каковым мог бы стать закон Республики Беларусь «О конституционно-правовой ответственности». Думается, такое решение вопроса способствовало бы более адекватному пониманию содержания полномочий Конституционного суда, его места и роли в обеспечения верховенства Основного закона.

УДК 159.9:34

И.А. Кибак

ИННОВАЦИОННАЯ ПСИХОСОЦИОТЕХНОЛОГИЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Закрепление в Конституции Республики Беларусь прав и свобод человека в качестве высшей ценности потребовало от государства кардинального изменения правового регулирования общественных отноше-

ний. Профессиональная парламентская деятельность белорусских депутатов стала более интенсивной, последовавший за этим всплеск законотворческой деятельности (с 1996 г. их принято более 1500) и стремительная эволюция белорусского законодательства выдвинули на первый план проблему качества издаваемых законов, однако их качество в ряде случаев требует улучшения.

С одной стороны, низкое качество, декларативность, неполнота, противоречивость, дублированность, психолого-законотворческие ошибки и казуистичность законов, допускаемые субъектами права законодательной деятельности (депутатами), вынуждают предъявлять повышенные требования к подготовке и принятию законопроектов. С другой стороны, эти требования обусловлены необходимостью использования инновационных психосоциотехнологий в законотворческой деятельности, усиления и соблюдения психологических принципов, техник и методов в процессе законотворчества. Практически складывается новая психолого-правовая система, обеспечивающая потребности дальнейшей гуманизации, демократизации и психологизации всех сторон жизни белорусского общества, развития и охраны прав и свобод личности, становления рыночных отношений. Успешное ее решение во многом зависит от развития и эффективного использования инновационной психосоциотехнологии законотворческой деятельности.

В явной или латентной форме данная проблема пронизывает экономические и политические, социальные и национальные, семейные и трудовые, имущественные и управленческие, внутригосударственные и международные, частные и публичные отношения. Между тем большинство теоретических и методологических вопросов как законодательной, так и законотворческой психосоциотехнологии еще не исследовано наукой. Недооценка, а порой прямое ее отвержение, приводят к многочисленным психолого-юридическим ошибкам. Снижается эффективность законов, затрудняется их унификация, столь необходимая для широкого информационно-правового обмена. Поэтому не случайно Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в своем послании Национальному собранию Республики Беларусь 25 апреля 2005 г. отметил, что одним из ключевых направлений каждодневной практики органов власти должно стать укрепление закона и развитие политической системы, повышение эффективности правосудия.

Насущным является на сегодняшний день вопрос технологизации и в сфере законотворчества. Законотворческий процесс – это «технологический» процесс. Его составляют законотворческие психологические, материальные и процессуальные правовые и организационные отношения, правообразовательные и материально-технические действия. Рассмотрение психосоциологической технологии законотворчества с теоретической и психолого-правовой позиции имеет большое зна-

чение, поскольку содержание технологии в конечном счете обуславливает содержание и формы непосредственного осуществления технологических методов и процедур подготовки и принятия законов. Кроме того, использование современных технологий в законодательстве, с одной стороны, является показателем уровня психолого-правовой культуры законодательства, а с другой – позволяет искать пути ее дальнейшего совершенствования конституционно-правового регулирования.

В условиях стремительного развития местного нормотворчества закон становится своего рода эталоном, по образу которого создаются подзаконные нормативные правовые акты. Поэтому на сегодняшний день вопросы психосоциотехнологии законодательства приобрели особую актуальность и требуют целостного осмысления психолого-юридической наукой.

Непосредственная практика парламентской (законодательской) деятельности в качестве депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь второго созыва (2000–2004 гг.) и проведенные исследования позволили сделать вывод о том, что коллеги-депутаты ощущают потребность в расширении и углублении своей психолого-профессиональной компетентности, постижении специальных психологических знаний о разрабатываемом и принимаемом проекте закона.

В системе научных знаний, способствующих совершенствованию законодательской деятельности, важное место должно отводиться психологии. Большой вклад в решение сложных, многопрофильных задач укрепления правовой основы государства, развитие и совершенствование законодательства должна внести и психология подготовки и принятия проектов законов. С учетом этого субъекту права необходимо глубокое усвоение теоретико-законодательских и психологических положений, осмысление ее [психологии] сущности, объекта, предмета, системы и методов, сфер приложения и т. д. Всесторонняя подготовка и принятие законопроекта требуют не только психологического анализа личности депутата, психологического прогнозирования, но и учета психологического компонента в законодательстве, который опирается на изучение основных психологических явлений, процессов, состояний, их особенностей в законодательской сфере. Все эти вопросы можно объединить одним понятием «психология законодательства».

Опираясь на современный высокий уровень развития психологических наук, принимая во внимание социально-психологический заказ общества, можно констатировать, что в настоящее время есть все необходимые условия для разработки психологии законодательства как теоретико-прикладного направления правовой психологии, а на ее основе – инновационной психотехнологической модели законодательства.

Использование данной психосоциотехнологии позволит значительно повысить эффективность профессиональной парламентской деятельности депутатов.

Таким образом, актуальность проблемы исследования обусловлена всевозрастающим в условиях повышения интенсивности и расширения объема законотворческой деятельности значением выработки единого психологического подхода и создания инновационной психосоциотехнологии законотворчества, что, в свою очередь, поможет депутатам уяснить психотехнологии, техники законотворчества, что позволит избежать наиболее распространенных психолого-законотворческих ошибок, которые приводят к появлению некачественного законотворчества, а также окажет им реальную помощь в постижении теоретических и практических основ психологии законотворческой деятельности. Позволит упорядочить деятельность в этой сфере, повысить психолого-юридическую культуру законотворчества, обеспечить высокое качество принимаемых (издаваемых) законопроектов в государстве.

УДК 342.72

Т.М. Киселева

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА НА ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕСУРСАМ КАК РЕЗУЛЬТАТ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Конституция Республики Беларусь закрепляет широкий перечень прав и свобод человека и гражданина, содержание которых со временем изменяется, появляются новые способы реализации этих прав. Такое имеет место и в отношении права на информацию, гарантированного ст. 34 Конституции Республики Беларусь. На настоящий момент в качестве одного из составных элементов права на информацию можно рассматривать право на доступ к государственным информационным ресурсам (далее – ГИР).

На наш взгляд, закрепление такого права следует связывать с утверждением постановлением Совета Министров № 1074 от 9 августа 2011 г. Положения «Об общегосударственной автоматизированной системе». Данное положение было принято в целях формирования государственной системы оказания электронных услуг организациям и гражданам через единый портал электронных услуг на основе базовых и иных государственных информационных ресурсов, интегрированных в общегосударственную автоматизированную информационную сис-